

На правах рукописи

Силкова Мария Александровна

**СУБЪЕКТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО
ЛЕГИТИМАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИКОВ ГЕРМАНИИ И РОССИИ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кемерово – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кемеровский государственный университет» на кафедре стилистики и риторики.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Мельник Наталья Владимировна.

Официальные оппоненты:

Попова Татьяна Георгиевна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, кафедра английского языка (второго), профессор;

Шпильная Надежда Николаевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», кафедра общего и русского языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного, профессор.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Защита состоится «16» мая 2026 года в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.315.08, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», по адресу: 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Кемеровского государственного университета:
<https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/diss-24-2-315-08/protects/122978/>

Автореферат разослан «__» февраля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Денисова
Эльвира Степановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена рассмотрению легитимирующего потенциала субъективной модальности в текстах интернет-публикаций политиков Германии и России в условиях наложения социальных ограничений, связанных с пандемией Covid-19. В круг задач субъектов политического дискурса, представляющих региональные институты, входит легитимация действий локального уровня, каждое из которых направлено на формирование положительного образа государства в целом.

Легитимность является важной составляющей теории коммуникации, поскольку она связывает процессы общения и политического управления, влияя на восприятие власти гражданами¹. В связи с этим представляется актуальным и перспективным изучение эффективного политического дискурса регионального лидера.

Актуальность настоящего исследования обусловлена его включенностью в когнитивно-дискурсивную парадигму современной лингвистики и определяется новым взглядом на роль субъективной модальности как инструмента легитимации политических решений. Поскольку изучение дискурса невозможно без привлечения данных из других научных сфер в силу междисциплинарного характера самого феномена, в настоящем исследовании используется интегративный подход к изучению категории субъективной модальности, языковых средств ее вербализации и специфики ее воздействия на адресата. В работе такой подход реализуется посредством сопряжения ряда научных отраслей: политической лингвистики, политической лингвоперсонологии, лингвопрагматики, семантического синтаксиса. Изучение субъективной модальности в политическом дискурсе, а также анализ интернет-комментариев как реактивных текстов представляется актуальным для понимания механизмов политической коммуникации.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют научные труды по теории дискурса и текста (Н. Д. Арутюнова, О. С. Иссерс, В. И. Карасик, Г. В. Колшанский, Н. В. Мельник, Е. В. Падучева, Т. Г. Попова, Г. Я. Солганик, З. К. Темиргазина, В. Е. Чернявская, Е. И. Шейгал, Т. ван Дейк, Р. Водак и др.); политической лингвистике (А. Н. Баранов, А. Р. Бухарбаева, В. З. Демьянков, О. Л. Михалева, Н. Б. Руженцева, У. Сарчинелли, О. И. Трохинова, З. Ф. Хубецова, М. Г. Цуциева, Е. И. Шейгал, А. П. Чудинов, Р. Сар и др.); лингвоперсонологии (О. В. Богуславская, Н. Д. Голев, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, И. В. Савельева, К. Ф. Седов, Л. В. Ухова, Н. Н. Шпильная и др.); лингвистической прагматике (А. Вежбицкая, Т. ван Дейк, А. Ю. Маслова, Б. Ю. Норман, И. П. Сусов, В. Е. Чернявская и др.); политологии (Д. Н. Баринов, С. Н. Кузнецов, Д. Истон, И. В. Самаркина, Е. В. Синчук, А. В. Скиперских, С. В. Склифус и др.); по изучению типов модальности и

¹ Sarcinelli, U. Politische Kommunikation in Deutschland. Zur Politikvermittlung im demokratischen System / U. Sarcinelli. 2. Ausgabe. VS Verlag für Sozialwissenschaften | Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, Wiesbaden, 2009. S. 85.

субъективности в языке (А. В. Зеленщиков, Л. Я. Зяткова, Т. И. Краснова, Е. Н. Орехова, Е. В. Падучева, Т. В. Романова, Г. Я. Солганик, K. Colomo, J. I. Marín-Arrese, G. H. von Wright и др.).

Степень разработанности темы исследования. Рассмотрение проблемы потребовало обращения к широкому спектру теоретических и практических исследований. Были проанализированы труды отечественных и зарубежных ученых, работающих в рамках разных научных направлений.

Изучением политического дискурса занимались А. Н. Баранов, О. С. Иссерс, О. О. Никифорова, Т. Г. Попова, И. В. Савельева, Ю. В. Синчук, З. Ф. Хубецова, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, Н. Girth, А. Н. Miller и др. Различным аспектам феномена легитимности, в том числе легитимности власти, уделяется внимание в исследованиях О. Н. Кондратьевой, Г. Д. Лассуэлла, А. В. Скиперских, С. В. Склифуса, О. И. Трохиновой и др. Исследование языковой личности проводилось в работах В. В. Волкова, Н. Д. Голева, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, Н. В. Мельник, К. Ф. Седова, Л. В. Уховой Н. Н., Шпильной, и др. Вопросы изучения модальности рассмотрены в трудах Б. А. Абрамова, А. В. Авериной, Н. Д. Арутюновой, Ш. Балли, В. В. Виноградова, И. Р. Гальперина, Г. А. Золотовой, Т. И. Красновой, Е. Н. Ореховой, Е. В. Падучевой, Т. В. Романовой, Г. Я. Солганика, З. К. Темиргазиной, З. Я. Тураевой, Т. В. Шмелевой, K. Colomo, G. Diewald, E. Leiss, J. I. Marín-Arrese, C. Milan и др.

Объектом исследования является субъективная модальность в политическом дискурсе региональных политиков Германии и России как средство манипуляции сознанием электората. **Предметом исследования** – языковые средства выражения субъективной модальности в политическом дискурсе региональных политиков, рассматриваемые с учетом эффективности их влияния на легитимацию политических решений.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что семантические составляющие субъективных высказываний политика являются одним из содержательных компонентов политического дискурса в кризисной ситуации, интерпретируются по определенным шаблонам, существующим в языковой картине мира электората, способствуют формированию в сознании адресата позитивного образа политического актора, влияют на систему доверительного отношения электората к лидеру и, таким образом, позволяют осуществлять легитимацию политических решений данного субъекта.

Цель работы – представить лингвоперсонологическую модель легитимного политического дискурса, созданную на материале публикаций политиков и реакций интернет-комментаторов.

Обозначенная цель обусловила постановку следующих **задач**:

1) синтезировать положения политической лингвистики, лингвоперсонологии, семантического синтаксиса и теории речевых актов с целью исследования субъективной модальности как средства легитимации политических решений;

2) разработать методику анализа субъективной модальности в профессиональном и непрофессиональном политическом интернет-дискурсе; выявить средства языковой реализации субъективной модальности и определить ее типы;

3) определить типы речевых актов, в которых реализуется субъективная модальность политических акторов, и соотнести их с типами модальности;

4) сопоставить языковые средства реализации категории субъективной модальности в политических дискурсах немецкоязычного и русскоязычного политиков;

5) выполнить лингвопрагматический анализ интернет-комментариев к публикациям политиков как реакций адресата на используемые авторами политического текста типы субъективной модальности в целях легитимации политических решений;

6) провести лингвистический эксперимент для верификации полученных данных;

7) реконструировать компоненты лингвоперсонологической модели легитимного политического дискурса на материале публикаций региональных политиков и реактивных текстов интернет-комментаторов.

Научная новизна исследования заключается в комплексном лингвоперсонологическом анализе политического дискурса с целью выявления и систематизации языковых средств субъективной модальности, используемых для легитимации политической власти. На основе текстов политиков и реактивных текстов интернет-комментаторов впервые построена лингвоперсонологическая модель легитимного политического дискурса, интегрирующая профессиональный и непрофессиональный политический дискурс, учитывающая влияние институциональных характеристик политического актора.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что наблюдения и выводы, полученные в ходе анализа, позволяют выявить специфику современной политической коммуникации в условиях кризиса, ее обусловленность факторами адресанта и адресата, коммуникативной и политической ситуацией и вносят вклад в такие сферы научного знания, как лингвополитология, лингвоперсонология, лингвокультурология, интернет-лингвистика, теория политического дискурса.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов при подготовке выступлений политика для его эффективного взаимодействия с аудиторией, а также при разработке курсов по лингвополитологии, лингвоперсонологии, лингвокультурологии, интернет-лингвистике, политической антропологии, политической регионалистике.

В настоящем исследовании используются следующие **методы**. *Метод целевой выборки* задействован на этапе сбора публикаций политических акторов и интернет-комментариев к ним. *Методу интроспекции* отдан приоритет при анализе тональности высказываний интернет-комментаторов.

Контекстный анализ позволил проанализировать языковые средства в публикациях политиков и интернет-комментариях с учетом контекста. Для исследования содержательной стороны языковых единиц, реализующих субъективную модальность, применен *метод компонентного анализа*. *Количественный метод* использован для анализа данных с целью установления существующих корреляций между легитимирующими и нелегитимирующими комментариями. *Сопоставительный метод* применен для выявления особенностей употребления средств выражения субъективной модальности в немецкоязычном и русскоязычном политическом дискурсе. *Метод лингвистического моделирования* позволил реконструировать и описать лингвоперсонологическую модель легитимного политического дискурса. В качестве дополнительного метода, используемого для верификации полученных выводов, в работу введен *метод лингвистического эксперимента*. Указанные методы позволили сформулировать и обосновать выводы относительно легитимирующих языковых средств реализации субъективной модальности в политическом интернет-дискурсе.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечена репрезентативностью языкового материала, применением эффективных методов исследования, проведенным лингвистическим экспериментом.

Материалом исследования послужили публикации региональных политиков Германии и России в период пандемии COVID-19. В ходе работы проанализированы 52 интернет-публикации (102 774 знака без пробелов) министра-президента Баварии М. Зедера (Германия) и 52 публикации (98 098 знаков без пробелов) губернатора Кемеровской области С. Е. Цивилева (Россия). Публикации политиков затронули важные для электората вопросы и, как следствие, получили мгновенный отклик. Чтобы проследить, какие средства выражения субъективной модальности в дискурсе политиков находят положительную реакцию в текстах интернет-комментаторов и влияют на готовность легитимировать политические решения в период социально-экономических изменений, вызванных Covid-19, выполнен анализ 8 146 немецкоязычных комментариев и 6 553 русскоязычных комментариев. Эмпирическую базу исследования в том числе составили материалы лингвистического эксперимента: тексты-стимулы, созданные на основе аутентичных текстов политиков, и ответы-реакции респондентов. В эксперименте приняли участие жители Германии (185 человек) и жители России (232 человека). Количество реакций составило 884 и 892 соответственно. Публикации политиков и комментарии к ним размещены на платформах социальных сетей Интернет² в период с 2020 по 2022 гг. За единицу анализа в работе принимается высказывание (равное одному или нескольким предложениям) участников политической интернет-коммуникации.

² Facebook, Instagram – запрещены в РФ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Субъективная модальность как оценочное отношение политика к предмету речи, отражающее его личную позицию и интенцию, актуализируется с помощью языковых (и неязыковых) средств, позволяющих оказывать влияние на положительное восприятие реципиентом информации и легитимировать политические решения.

2. Корреляция между легитимирующими и нелегитимирующими комментариями является незначительной и не позволяет прогнозировать изменения в одной категории на основании данных о другой.

3. Наибольшим легитимирующим потенциалом обладают тексты политиков, в которых преобладает эпистемическая модальность.

4. Легитимные политические решения реализуются языковыми средствами выражения эпистемической модальности в *репрезентативном, комиссивном, бехабитивном речевых актах*; деонтической модальности – в речевых актах *призыва, просьбы, запрета и разрешения*. Репрезентативный речевой акт, отражающий эпистемическую ответственность и содержащий маркеры эвиденциальности, преобладает в легитимном профессиональном политическом дискурсе.

5. Дискурсивная доминанта *легитимность* в кризисной ситуации реализуется за счет институциональной составляющей политического дискурса и эксплицируется в лингвоперсонологической модели легитимного политического дискурса компонентами профессионального политического дискурса: *личная ответственность политика, манипуляция ценностями, использование количественных данных, обещание, апелляция к авторитетному источнику*; компонентами непрофессионального политического дискурса: *похвала-оценка, похвала-поддержка, апелляция к участникам интернет-коммуникации*.

6. Средства реализации субъективной модальности, применяемые для легитимации политических решений, на институциональном уровне в разных лингвокультурах являются унифицированными; на персональном и национальном уровнях могут варьироваться.

7. В непрофессиональном политическом интернет-дискурсе в разных лингвокультурах действует тенденция к унификации реактивного текста, легитимирующего политические решения.

Личный вклад автора заключается в выдвижении научной гипотезы, в определении методологических оснований работы, в постановке цели и задач исследования, в сборе, классификации и описании эмпирического материала с последующей интерпретацией полученных результатов, в апробации результатов исследования на конференциях с последующей публикацией научных работ.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы обсуждались на заседаниях кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета, а также были представлены в виде докладов на научных конференциях разного уровня: II

Всероссийской (Национальной) научной конференции «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания филологических дисциплин» (к 125-летию со дня рождения М. М. Бахтина), Кемерово, 18 февраля 2020 г.; Международной научной конференции «Аксиологический анализ политического текста: почему мы не понимаем друг друга?», г. Казань, КФУ, 27–28 марта 2021 г.; Международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей», Кемерово, КемГУ, 29 апреля 2021 г., 28 апреля 2022 г., 27 апреля 2023 г., 24 апреля 2025 г.; Национальной научно-практической конференции «Медиа и коммуникации: состояние, проблемы, перспективы», Кемерово, КемГУ, 23 октября 2021 г.; I Международной научно-практической конференции «Лингвистика дистанцирования: способы существования и эволюция языковой системы в эпоху цивилизационного слома», Москва, 25–26 декабря 2021 г.; Международном научно-образовательном форуме «Филологическая наука и образование в Кузбассе», Кемерово, КемГУ, 23–30 сентября 2022 г.; Международной научной конференции «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения», посвященной памяти проф. Л. А. Араевой, Кемерово, КемГУ, 3–5 февраля 2022 г., 6–8 февраля 2025 г.; Научно-методическом семинаре памяти доктора педагогических наук Е. Н. Борисенко «Современные коммуникативные практики: перспективы развития теоретических и прикладных исследований», Кемерово, 12 мая 2023 г.; XIV Всероссийской научно-практической конференции «Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы» (памяти Я. А. Ломко), Москва, РУДН, 16 ноября 2023 г.; в Зимней школе перевода «TRE*ASU*RE», Барнаул, АлтГУ, 19–22 февраля 2024 г.; I Всероссийской научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты лингвообразования», г. Кемерово, 20–21 января 2026 г.

Публикации. Всего по теме исследования опубликовано 13 научных работ, включая 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и словарей, источников анализируемого материала. В работе имеется 5 таблиц, 2 рисунка, 3 схемы, 6 диаграмм. Общий объем составляет 197 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность работы, выдвинута гипотеза исследования, сформулированы объект и предмет изучения, представлен эмпирический материал, определены цель и задачи исследования, аргументирована его теоретическая и практическая значимость, обозначены положения, выносимые на защиту, представлена методика исследования.

В **Главе 1 «Теоретические аспекты изучения субъективной модальности в политическом дискурсе»** определены основные понятия профессионального и непрофессионального политического дискурса, легитимации власти, рассмотрены подходы к изучению модальности и

речевые акты, участвующие в легитимации политических решений, представлена методика проведенного исследования.

Параграф 1.1. «Политический дискурс: теория и практика анализа» посвящен рассмотрению политической коммуникации и политическому дискурсу, роли профессиональных и непрофессиональных участников политического дискурса, особенностям проявления языковой личности в политическом интернет-дискурсе, понятиям легитимности и легитимации власти.

В пункте 1.1.1. **«Политическая коммуникация и политический дискурс: теоретические основы»** речь идет о связи политической коммуникации и политического дискурса. Анализ последнего через трехмерную схему, включающую три аспекта его изучения – тематический, ситуативный и инструментальный³, позволяет определить дискурсивную доминанту и ее составляющие, которые являются основополагающими для легитимного политического дискурса. Под доминантой мы понимаем совокупность разноуровневых языковых средств, используемых участником политической коммуникации для наиболее эффективного персуазивного воздействия на адресата и достижения перлокутивного эффекта.

В пункте 1.1.2. **«Профессиональные и непрофессиональные участники политического дискурса»** показана роль участников политической коммуникации. Политическая система, играющая ключевую роль в принятии решений, формирует институты коммуникации и регулирует процессы коммуникации в обществе⁴, где существенным элементом является реакция реципиента.

Пункт 1.1.3. **«Языковая личность в политическом интернет-дискурсе»** посвящен осмыслению понятия языковой личности в политической коммуникации. Языковая личность политика и интернет-комментатора, как объекты лингвополитической персонологии, изучаются на институциональном, индивидуальном и национальном уровнях. Институциональная языковая личность политика проявляется в его речевом поведении, отражающем решения институтов власти. Комментаторы вербализуют отношение к политическим событиям и оценивают их с учетом своего повседневного опыта и мировоззрения.

В пункте 1.1.4. **«Легитимация политических решений в профессиональном и непрофессиональном политическом дискурсе»** рассмотрена роль политической коммуникации и легитимации власти в условиях кризиса. Язык выступает важнейшим инструментом политического воздействия, будучи не только средством коммуникации, но и механизмом убеждения и манипуляции.

В параграфе 1.2. **«Субъективная модальность в политическом дискурсе»** представлены лингвистические подходы к изучению субъективной

³ Карасик, В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы / В. И. Карасик. Волгоград: Парадигма, 2015. С. 362.

⁴ Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. М.: Гнозис, 2004. С. 16.

модальности, подчеркивается влияние языковых средств реализации субъективной модальности на положительное восприятие политических решений, обусловленность выбора языковых средств коммуникативными намерениями адресанта.

В пункте 1.2.1. «Подходы к рассмотрению субъективной модальности» обобщены теоретические основы лингвистического изучения субъективной модальности, которая пронизывает все уровни языка, отражает личную оценку адресанта. В нашей работе субъективная модальность рассматривается как языковая категория, позволяющая политическому актору выражать свое отношение к передаваемой информации и целенаправленно влиять на ее восприятие и интерпретацию реципиентом.

В анализируемых дискурсах политиков, основываясь на классификации Е. В. Падучевой⁵, мы выделили два вида субъективной модальности: эпистемическая и деонтическая. В текстах политиков обеих лингвокультур также зафиксированы единичные случаи реализации онтологической модальности, однако, поскольку она не является предопределяющей, дальнейшее ее рассмотрение в работе представляется нецелесообразным.

В пункте 1.2.2. «Легитимирующий потенциал субъективной модальности» внимание уделяется средствам выражения субъективной модальности в речи политического актора, их легитимирующему потенциалу, под которым мы понимаем совокупность всех языковых средств, оказывающих влияние на положительное восприятие политических решений.

В пункте 1.2.3. «Убеждение и манипуляция – составляющие субъективной модальности» речь идет об убеждающей коммуникации. Речевая деятельность политика, проявляющаяся в его высказываниях, имеет персуазивный характер, направлена на убеждение аудитории и легитимацию политических решений с помощью языковых средств реализации субъективной модальности, логических и риторических приемов.

Пункт 1.2.4. «Речевые акты в политическом дискурсе» посвящен роли речевых актов в политическом дискурсе. Для того чтобы интерпретировать намерения, манифестируемые адресантом, и определить их перлокутивный эффект, мы обращаемся к теории речевых актов. Основным понятием данной теории является «иллокутивный акт как минимальная единица языкового общения»⁶. В работе мы придерживаемся классификаций речевых актов, предложенных Дж. Остином и Дж. Серлем. В анализируемых текстах политиков определены следующие речевые акты: *репрезентативы, комиссивы, бехабитивы, директивны (призыв, просьба, разрешение, запрет)*.

В параграфе 1.3. «Методика проведения исследования» представлены этапы проведения анализа профессионального и

⁵ Падучева, Е. В. Материалы к Корпусной грамматике русского языка. Глагол. Часть I. / Е. В. Падучева. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 64.

⁶ Серль, Дж. Р. Что такое речевой акт? / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 152.

непрофессионального политического дискурсов, методика проведения лингвистического эксперимента.

В пункте 1.3.1. «Методика анализа профессионального политического дискурса» перечислены методы анализа текстов региональных политиков. Важным для нашей работы является метод лингвистического моделирования, примененный с целью реконструкции лингвоперсонологической модели легитимного политического дискурса. Методом контекстного анализа изучаются языковые средства реализации субъективной модальности в политическом интернет-дискурсе М. Зёдера и С. Е. Цивилева. Установлены типы речевых актов, реализующих тот или иной тип модальности в соответствии с иллокутивной целью адресанта. Для исследования содержательной стороны языковых единиц, реализующих субъективную модальность, применен метод компонентного анализа. Проведен сопоставительный анализ полученных результатов.

В пункте 1.3.2. «Методика анализа непрофессионального политического дискурса» обозначены методы лингвопрагматического анализа интернет-комментариев. С помощью метода интроспекции и метода целевой выборки были отобраны легитимирующие комментарии к публикациям немецкоязычного и русскоязычного политиков (3 204 и 2 036 соответственно). Определено прагматическое содержание высказываний комментаторов и выявлены основные языковые средства с позитивной и нейтральной оценкой действий политика, используемые в процессе легитимации политического дискурса региональных политиков. Вычисленный коэффициент корреляции Пирсона (0,17 для немецкоязычных и 0,18 для русскоязычных комментариев) выявил слабую положительную связь между легитимирующими и нелегитимирующими комментариями, что обусловило фокус исследования на легитимирующем непрофессиональном политическом дискурсе. Представленные методики анализа профессионального и непрофессионального политического дискурса позволяют реконструировать *лингвоперсонологическую модель легитимного политического дискурса (Схема 1)*.

профессиональный политический дискурс	- личная ответственность политика - манипуляция ценностями - использование количественных данных - обещание - апелляция к авторитетному источнику	- похвала-поддержка - похвала-оценка - апелляция к интернет-сообществу	непрофессиональный политический дискурс
легитимность			

Схема 1 – Модель легитимного политического дискурса

Данная модель является инвариантно-вариативной, имеет дуальную форму (блок 1 – профессиональный политический дискурс и блок 2 – непрофессиональный политический дискурс) и отражает процесс политической коммуникации, участниками которой являются

профессиональные и непрофессиональные акторы. Легитимация политических решений зависит от успешного взаимодействия между участниками коммуникации. Политик реализует свои интенции в речевых актах с помощью языковых средств выражения субъективной модальности. В ходе анализа профессионального политического дискурса выявлены компоненты / составляющие дискурсивной доминанты *легитимность: личная ответственность политика, манипуляция ценностями, использование количественных данных, обещание, апелляция к авторитетному источнику*. Интернет-комментатор воспринимает эти языковые средства и интерпретирует высказывание политического актора. В непрофессиональном политическом дискурсе выделены компоненты / составляющие дискурсивной доминанты: *похвала-оценка, похвала-поддержка, апелляция к участникам интернет-коммуникации*, которые выступают экспликаторами легитимного отношения интернет-комментаторов к политическому актору. Каждый из компонентов эксплицируется с помощью лексических единиц со схожей семантикой. Лексические единицы, образующие компоненты дискурсивной доминанты, представлены в главах 2 и 3 текста диссертации.

В пункте 1.3.3. «Методика проведения лингвистического эксперимента» представлены цель, гипотеза, материалы экспериментального исследования, обозначены участники эксперимента и условия проведения испытания.

В Главе 2 «Эпистемическая модальность как средство легитимации в политическом дискурсе региональных политиков Германии и России» рассмотрен легитимирующий потенциал эпистемической модальности в политическом дискурсе Германии и России, проанализированы интернет-комментарии к публикациям региональных лидеров, описаны данные лингвистического эксперимента.

В параграфе 2.1. «Эпистемическая модальность в политическом дискурсе региональных политиков Германии и России» показано, что эпистемическая модальность оказывает влияние на принятие решений. Подчеркивается, что данная категория связана с эпистемической ответственностью и эвиденциальностью. В нашем исследовании в группу высказываний, транслирующих эпистемическую модальность, объединены фрагменты текстов политиков, содержащие *репрезентативный, комиссивный и бежабитивный* речевые акты.

В публикациях М. Зёдера и С. Е. Цивилева эпистемическая модальность воплощается в компонентах дискурсивной доминанты легитимного политического дискурса (*Диаграмма 1*).

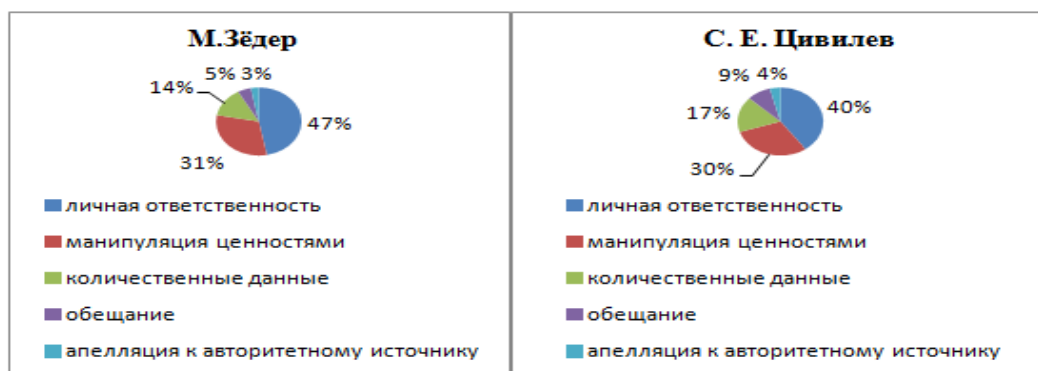

Диаграмма – 1. Количественное выражение лексических единиц, формирующих компоненты легитимного политического дискурса в эпистемической модальности

Личная ответственность в дискурсах министра-президента Баварии и губернатора Кемеровской области вербализована посредством слов-эпистемиков: *wissen* (30) / *знать* (39), *denken* (34) / *думать* (35), *glauben* (35) / *считать* (30), *Verständnis haben, verstehen* (43) / *понимать* (35), *sicher sein* (36) / *быть уверенным* (34); акциональных глаголов и перформативов: *arbeiten* (36) / *работать* (38), *tun* (36), *machen* (41) / *делать* (43), *Maßnahmen aufheben* (33) / *отменить ограничения, меры* (31), *Entscheidungen treffen* (30) / *принимать решение, меры* (33), *Maßnahmen ergreifen, treffen, beschliessen, verkünden* (49) / *вводить меры* (32), *danken* (58) / *благодарить* (49), *usw.* / *и т. п.*; метафор: *eine Linie haben, halten* (16) / *иметь план* (14), *unter Kontrolle bekommen* (8) / *контролировать* (19); вводных слов и предложений: *natürlich* (30) / *конечно* (23), *wahrscheinlich* (12), *vielleicht* (17) / *может быть* (12), *ich hoffe* (13) / *надеюсь* (8); личных местоимений: *ich* (121) / *я* (42), *wir* (384) / *мы* (252); лексических единиц, отражающих профессиональную идентичность политика: *Als Ministerpräsident des Freistaats Bayern* – как министр-президент Баварии (12) / *глава региона* (14), *meine Grundphilosophie* – моя позиция (1) / *моя главная задача* (1); лексем с семантикой уверенности: *wollen* (16), *möchten* (22) / *хотеть* (15); лексем с оценочной семантикой: *ganz ehrlich* (1) / *напрямую* (1), *offen* (1), *wichtig* (29) / *важно* (15), *klar* (18) / *понятно* (8), *usw.* / *и т. п.*

Речи М. Зёдера присущи лексические единицы, свидетельствующие о том, что политик понимает проблему, действует согласно общепринятой системе ценностей, готов к принятию сложных решений и открытому общению: *für mich* – для меня (5), *ich habe erlebt* (2) – я пережил; *ich bin betroffen* – меня задело (1), *es tut mir weh* (1) – мне больно; *mein dringender Wunsch* (2) – моя настоятельная просьба; *ein tägliches Ringen mit sich selbst* (1) – ежедневная борьба с самим собой, *usw.* / *и т. п.*

В ходе исследования выделены лексемы, свойственные дискурсу С. Е. Цивилева: *besorgen* (21), *beraten* (7), *vorschlagen* (7), *durchführen* (совещание) (5), *einladen* (5), *versichern* (5), *fragen* (4), *erzielen* (4), *schritte* (1). Также для русскоязычного политика характерно употребление *определенно-личных предложений* (118).

Манипуляция ценностями в эпистемической модальности представлена лексическими единицами, репрезентирующими общепринятую

систему ценностей (семья, жизнь, безопасность и т. п.): *Menschen* (50) / люди (46), *Familie* (28) / семья (24), *Freunde* (20) / друзья (22), *Kollegen* (13) / коллеги (16), *Nachbarn* (10) / соседи (9), *Verwandtschaft* (18) / близкие (25), родные (13), родственники (6), *Eltern* (24) / родители (13), *Großeltern* (21) / бабушки и дедушки (19), *Gesundheit* (25) / здоровье (34), *Sicherheit, sicher* (19) / безопасность (26), *Freiheit* (19) / свобода (3), *Geduld* (8) / терпение (8); лексемами с семантикой совместности: *mitmachen* (41), *mitarbeiten* (33), *Rückendeckung geben* (1), *(mit)helfen* (28), *Mithilfe* (19) / помощь (47), помогать (кому-либо) (12), *solidarisch sein* (5), *gemeinsam* (15) / вместе, *zusammen* (31) / вместе (38), *überleben* (11), *zusammenstehen* (13), *gemeinsam bestehen* (9) / вместе мы справимся (14); модальными глаголами: *können* (33) / можем, сможем (29); лексикой, описывающей пандемию COVID-19: *Corona, Virus* (75) / (корона) вирус (74), *Gefahr, Gefährlichkeit* (19) / опасность (16), *schwierig* (17), *Herausforderung* (17) / трудный, тяжелый (18), *Toten* (13), *sterben* (9) / умершие (7), умирать (7), *Intensivbetten* (9) / койки для больных (8), *schlimm* (9) / ухудшаться (15), быстрый рост заболеваемости (5), *Italien* (5) / другие регионы (страны и мира) (6), *anstecken* (9) / заражение (6), *usw.* / и т. п.

Использование **количественных данных** в дискурсе региональных политиков Германии и России объединяет лексические единицы с семантикой количества и реализуется количественными числительными (65 и 86 случаев употребления соответственно), лексемами с размытой семантикой количества: *jeder* (59) / каждый (39), *die Zahl(en)* (38) / количество (27), число (9), цифры (8), *viel(e)* (54) / многие (29), *alle* (76) / все (89), *Prozent* (9), *hundertprozentig* (2) / процент (2), *usw.* / и т. п.

Компонент **обещание** преимущественно состоит из футуральных форм глаголов: *werden* (*tun, kommen, überstehen, überwinden, überkommen, durchkommen, fokussieren, nicht allein gelassen, nachlassen, ignorieren, usw.*) (59), *können* (*erhalten, führen, sichern*) (35), *wir lassen niemanden allein* (4), *usw.*; сможем (39), откроют(ся) (12), преодолеем (11), начнем (7), справимся (7), обеспечим (7), возобновится (4), сделаем (4), рассмотрим (3), будет / будут / будем (84), станет возможным, доступно (7), *usw.* / и т. п.

Апелляция к авторитетному источнику представлена антропонимами, институциональными номинациями, номенклатурными наименованиями. Глава Баварии обращается к субъектам информации: *Staat* (13) – государство, *die Bayerische Staatsregierung* – баварское правительство (8), *im Bund* – на федеральном уровне, *auf nationaler Ebene* – на национальном уровне (3), *was in anderen Ländern schon passiert* – что уже происходит в других странах (3), *Robert-Koch-Institut* – Институт им. Р. Коха (3), *Koalition* – коалиция (3), *Staatsregierung* – правительство (2), *alle Ministerpräsidenten* – все министры-президенты (1), *Klaus Holetscheck* (1).

Губернатор Кемеровской области ссылается на институционально-правовые источники информации: *специалисты* (15), *президент Российской Федерации / России* (14), *Владимир Владимирович Путин* (12), *министерство здравоохранения* (5), *предприниматель* (5), *федеральный (бюджет, округ,*

уровень) (4), другие регионы (4), Министерство промышленности (1), все регионы Сибирского федерального округа (1), Роспотребнадзор (1).

Параграф 2.2. «Эпистемическая модальность в речевых актах регионального политика Германии М. Зёдера» посвящен анализу языковых средств реализации эпистемической модальности немецкоязычного политического актора в речевых актах *репрезентатив*, *комиссив*, *бехабитив* и анализу реактивных текстов интернет-комментаторов.

В пункте 2.2.1. «Речевой акт *репрезентатив* в политическом дискурсе регионального политика Германии М. Зёдера» показано, что в репрезентативных речевых актах немецкоязычного политического актора используются лексические единицы, отражающие личное восприятие и опыт политика (лексемы с семантикой уверенности (указывающие на высокую эпистемическую ответственность адресанта), личностной идентификации, лексические единицы, указывающие на источник сообщаемой политиком информации, метафоры); лексические и синтаксические повторы.

Анализ комментариев позволяет выделить несколько аспектов, указывающих на легитимацию решений политического актора: копиальность содержания и лексических единиц из высказываний политика, лексические единицы с семантикой благодарности, употребление оценочных лексем с положительной семантикой, лексем со значением совместности.

В пункте 2.2.2. «Речевой акт *комиссив* в политическом дискурсе регионального политика Германии М. Зёдера» проанализированы языковые средства, отражающие эпистемическую модальность политика в комиссивном речевом акте. Выявлено, что субъективная модальность министра-президента передается футуральными и презентными формами глаголов, модальными конструкциями, лексемами, реализующими числовые значения, числа, лексическими единицами с указанием авторитетного лица.

Комментаторы выражают поддержку политическим акторам с помощью лексем благодарности, метафор, оценочных лексических единиц, параграфемных средств.

В подпункте 2.2.3. «Речевой акт *бехабитив* в политическом дискурсе регионального политика Германии М. Зёдера» рассмотрены языковые средства, транслирующие эпистемическую модальность в речевом акте, отражающем взаимодействие политика и комментатора.

Бехабитивный речевой акт в дискурсе политика, реализованный формулами речевого этикета, направлен на укрепление доверительных взаимоотношений между властью и электоратом. В ответ на иллюкутивный акт министра-президента авторы комментариев используют оценочные лексем с положительной коннотацией, лексические единицы с семантикой благодарности, средства экспрессивного синтаксиса.

Параграф 2.3. «Эпистемическая модальность в речевых актах регионального политика России С. Е. Цивилева» посвящен анализу языковых средств реализации эпистемической модальности русскоязычного политического актора в речевых актах *репрезентатив*, *комиссив*, *бехабитив*.

В пункте 2.3.1. «Речевой акт *репрезентатив* в политическом дискурсе регионального политика России С. Е. Цивилева» продемонстрирован легитимирующий потенциал высказываний политического актора, реализованный посредством глаголов совершенного вида, лексических единиц, транслирующих высокую степень эпистемической ответственности. Легитимирующий потенциал реактивных текстов интернет-пользователей заключается в использовании мелиоративной лексики и средств экспрессивного синтаксиса, отражающих положительные эмоции авторов откликов.

В пункте 2.3.2. «Речевой акт *комиссив* в политическом дискурсе регионального политика России С. Е. Цивилева» рассмотрены языковые единицы, транслирующие эпистемическую модальность в комиссивных речевых актах губернатора Кемеровской области.

Наиболее частотным средством реализации эпистемической модальности, реализованной в комиссивных речевых актах, являются футуральные формы глаголов, лексемы с семантикой уверенности, которые придают убедительность словам политика (*сможем уберечь, справимся, преодолеем и т. п.*), превосходная степень прилагательных. Комментаторы легитимируют политические решения посредством употребления лексических единиц с мелиоративной оценочной семантикой, семантикой благодарности, императивными конструкциями.

В пункте 2.3.3. «Речевой акт *бехабитив* в политическом дискурсе регионального политика России С. Е. Цивилева» продемонстрированы языковые средства, вербализующие эпистемическую модальность политика в бехабитивном речевом акте. Для вербализации иллокутивной цели политик прибегает к языковым средствам речевого этикета, использует кванторное местоимение *всем*, усиливающее эффект *мы-группы*. Легитимирующий потенциал комментариев заключается в использовании авторами откликов мелиоративных лексических единиц, лексем с семантикой благодарности, антропонимов, средств экспрессивного синтаксиса.

В параграфе 2.4. «Сопоставительный анализ средств реализации эпистемической модальности в речевых актах региональных политиков Германии и России» приведен сопоставительный анализ результатов, представленных в параграфах 2.2 и 2.3 главы 2. Эпистемическая модальность в речи обоих политиков отражена в следующих речевых актах: *репрезентатив*, *комиссив*, *бехабитив*. В количественном соотношении преобладает репрезентативный речевой акт (Диаграмма 2).

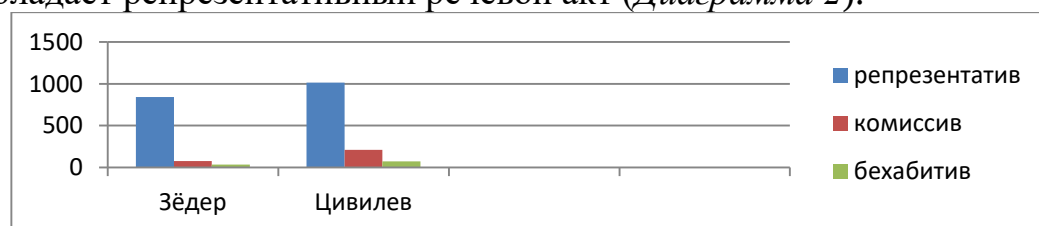

Диаграмма – 2. Количественное соотношение типов речевых актов, реализующих эпистемическую модальность в дискурсе политиков

Эпистемическая модальность в *репрезентативных, комиссивных и бехабитивных* речевых актах профессионального политического дискурса обладает высоким легитимирующим потенциалом, позволяет политикам передавать информацию, основанную на аргументах, фактах и личном опыте. Манипуляция общими ценностями и выражение благодарности также способствуют укреплению связи между политиком и электоратом. Деривационная связь между текстами политиков и комментариями проявляется в копиальности содержания, фраз, отдельных слов политических акторов. Лояльность аудитории к региональным лидерам передается посредством употребления антропонимов и мелиоративных лексических единиц. Полученные результаты продемонстрируем на примере анализа фрагмента немецкоязычного политического дискурса.

*Wir bekommen das Virus langsam unter Kontrolle*⁷. – *Мы постепенно берем вирус под контроль*⁸. Эффективность политических решений министра-президента Баварии передается словосочетанием *unter Kontrolle bekommen* (*брать под контроль*). Глагол *bekommen* указывает на то, что ситуация становится управляемой. Лексема *langsam* (*постепенно*) свидетельствует о взвешенности принимаемых политиком решений.

Легитимирующий потенциал реактивного текста заключается в деривационной связи высказывания министра-президента и использовании лексики с положительной семантикой: *Seit doch froh das es voran geht. Langsam und gezielt! Es ist vollkommen richtig so!*⁹ – *Просто радуйтесь тому, что все идет своим чередом. Медленно и целенаправленно. Это абсолютно правильное решение!* Комментатор призывает других членов интернет-сообщества поддержать политика. Для вербализации своей интенции автор использует глагол *vorangehen* со значением *sich weiterentwickeln*¹⁰ – *развиваться* и словосочетание с семантикой одобрения и согласия *vollkommen richtig so*. Поддержка политика также актуализируется лексемой *langsam*, заимствованной из высказывания министра-президента. Посредством наречия *gezielt*¹¹ комментатор обращает внимание адресата на то, что политик *сосредоточен на достижении конкретной цели*. Таким образом, можно сказать об эффективности выбранной политиком риторики и ее влиянии на формирование общественного мнения.

В параграфе 2.5. «Интерпретация данных, полученных в ходе лингвистического эксперимента (эпистемическая модальность)» изложены результаты экспериментальной части исследования, связанные с эпистемической модальностью политиков.

⁷ Corona: Erleichterungen nur mit Schutzmaßnahmen // Facebook. 16.04.2020. URL: <https://www.facebook.com/366343133439370/videos/218662995896613>

⁸ Здесь и далее перевод наш – М. С.

⁹ Corona: Erleichterungen nur mit Schutzmaßnahmen // Facebook. 16.04.2020. URL: <https://www.facebook.com/366343133439370/videos/218662995896613>

¹⁰ Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache (WDG): Online- Wörterbuch. URL: <https://www.dwds.de>

¹¹ Там же.

В пункте 2.5.1. «Интерпретация данных, полученных в ходе анализа ответов немецкоязычных респондентов» отражены результаты, полученные в ходе опроса немецкоязычных респондентов. В данном пункте представлен текст-стимул, созданный на основе высказываний главы Баварии, отражающих его эпистемическую модальность. Дано краткое пояснение к тексту. Приведены ответы респондентов. Показано суммарное количество слов и словосочетаний (лексических единиц), которые выделили испытуемые в высказываниях политического актора (Таблица 1).

компоненты дискурсивной доминанты	личная ответственность политика	манипуляция ценностями	количественные данные	обещание	апелляция к авторитетному источнику
суммарное кол-во ЛЕ	20	209	56	67	8

Таблица – 1. Визуализация результатов эксперимента (М. Зёдер)

Лексические единицы, выбранные участниками эксперимента, совпадают с компонентами модели легитимного политического дискурса.

В пункте 2.5.2. «Интерпретация данных, полученных в ходе анализа ответов русскоязычных респондентов» отражены результаты, полученные в ходе опроса русскоязычных респондентов. В данном пункте представлен текст-стимул, созданный на основе высказываний губернатора Кемеровской области. Текст отражает эпистемическую модальность политика. Данный текст предложен испытуемым для выбора целевых конструкций. Приведены ответы респондентов. Показано суммарное количество слов и словосочетаний (лексических единиц), которые выделили испытуемые в высказываниях политического актора (Таблица 2).

компоненты дискурсивной доминанты	личная ответственность политика	манипуляция ценностями	количественные данные	обещание	апелляция к авторитетному источнику
суммарное кол-во ЛЕ	33	408	126	90	9

Таблица – 2. Визуализация результатов эксперимента (С. Е. Цивилев)

Выделенные русскоязычными участниками в ходе выполнения задания фрагменты можно соотнести с компонентами дискурсивной доминанты легитимного политического дискурса.

В Главе 3 «Деонтическая модальность как средство легитимации в политическом дискурсе региональных политиков Германии и России» рассмотрен легитимирующий потенциал деонтической модальности в политическом дискурсе Германии и России, проанализированы интернет-комментарии к публикациям региональных лидеров, описаны данные лингвистического эксперимента.

В параграфе 3.1. «Деонтическая модальность в политическом дискурсе региональных политиков Германии и России» показано, что для достижения желаемого перлокутивного эффекта политик воздействует на адресата посредством директивных речевых высказываний. В рамках нашего исследования в группу анализируемых высказываний, выражающих деонтическую модальность, объединены фрагменты текстов политиков,

содержащие директивные речевые акты с семантикой *призыва, просьбы, разрешения, запрета*. В публикациях М. Зёдера и С. Е. Цивилева *деонтическая модальность* представлена двумя компонентами дискурсивной доминанты модели легитимного политического дискурса: *личная ответственность* и *манипуляция ценностями* (Диаграмма 3).

Диаграмма – 3. Количественное выражение лексических единиц, формирующих компоненты модели легитимного политического дискурса в деонтической модальности

Личная ответственность реализуется перформативными глаголами *bitten* (35) / *просить* (18), *Appell* (7) / *призывать* (9); лексическими единицами с семантикой запрета, разрешения: *wichtig* (26) / *важно* (15), *müssen* (65), *haben + zu + Infinitiv* (17) / *необходимо* (39), *должны* (27), *нужно* (25), *надо* (18), *erlaubt* (28) / *разрешено* (24), *können* (18), *dürfen* (11), *möglich* (11) / *можно* (26), *Empfehlung* (12) / *рекомендовано* (10), *verboten* (9) / *нельзя* (7), *запрещено* (2), *Ausgangssperre* (4), *Lockdown* (14).

Манипуляция ценностями выражена лексическими единицами, отражающими стратегию поведения, направленную на минимизацию рисков и преодоление кризиса: *schützen* (9) / *защитить* (10), *bleiben Sie zu Hause* (15) / *остаться дома* (23), *Empfehlungen folgen* (14), *an die Regeln halten* (12) / *соблюдать меры* (12), *Verantwortung* (13) / *ответственность* (18), *Vernunft* (16) / *разумно* (9).

В параграфе 3.2. «Деонтическая модальность в речевых актах регионального политика Германии М. Зёдера» рассмотрены директивные речевые акты *призыв, просьба, запрет, разрешение*, в которых реализуется деонтическая модальность регионального лидера, приведен анализ реактивных текстов комментаторов.

В пункте 3.2.1. «Директивный речевой акт *призыв* в политическом дискурсе регионального политика Германии М. Зёдера» показано, что реализация *призыва* осуществляется посредством языковых средств, включающих модальные глаголы деонтической семантики и их эквиваленты, лексические единицы, маркирующие аксиологическую сферу общечеловеческих ценностей, лексические и синтаксические повторы, парцелированные конструкции и императивы. В интернет-комментариях используется оценочная лексика, отмечаются случаи интертекстуального заимствования элементов дискурса политического актора.

В пункте 3.2.2. «Директивный речевой акт *просьба* в политическом дискурсе регионального политика Германии М. Зёдера» отмечено, что

субъективная модальность политика в указанном речевом акте выражается лексическими повторами, манипулятивной лексикой, актуализирующей общечеловеческие ценности, лексическими единицами с семантикой количества. Реактивные тексты пользователей свидетельствуют о поддержке позиции регионального лидера. В качестве языковых маркеров легитимации можно выделить копиальность лексических и синтаксических единиц, заимствованных из высказываний политика, использование лексем с семантикой благодарности, обращение к другим участникам интернет-сообщества, демонстрацию личного опыта авторов откликов.

В пункте 3.2.3. «Директивный речевой акт *запрет* в политическом дискурсе регионального политика Германии М. Зёдера» отмечается, что в своих публикациях министр-президент Баварии редко использует лексемы с семантикой запрета. Чаще всего глава региона выражает запрет косвенным речевым актом, чтобы не вызвать негативную реакцию населения. Авторы откликов выражают поддержку политическим решениям, копируя слова политика, используя лексемы с семантикой благодарности.

В пункте 3.2.4. «Директивный речевой акт *разрешение* в политическом дискурсе регионального политика Германии М. Зёдера» рассмотрены языковые единицы, транслирующие деонтическую модальность главы Баварии в речевом акте *разрешение*. Иллокуция политика эксплицируется модальными глаголами *können*, *dürfen* в сочетании с инфинитивами, лексическими единицами с семантикой разрешения *möglich sein*, *erlaubt sein*. Легитимирующий потенциал интернет-комментариев реализуется посредством лексических единиц, в семантической структуре которых содержатся те же смысловые компоненты, что и в речи политика.

Параграф 3.3. «Деонтическая модальность в речевых актах регионального политика России С. Е. Цивилева» посвящен рассмотрению директивных речевых актов, в которых реализуется деонтическая модальность региональных лидеров: *призыв*, *просьба*, *запрет*, *разрешение*. Приведен анализ реактивных текстов комментаторов.

В пункте 3.3.1. «Директивный речевой акт *призыв* в политическом дискурсе регионального политика России С. Е. Цивилева» показано, что в речевом акте *призыв* губернатор использует повелительные конструкции и апеллирует к чувству ответственности граждан, чтобы подчеркнуть важность соблюдения рекомендаций. Легитимация решений политика происходит посредством вербализации осмысления общего содержания побудительных высказываний политика и копиальности отдельных лексических единиц из его текста. Авторы, поддерживая решение главы региона, апеллируют к другим пользователям интернет-сообщества с тем же призывом, что и политик.

В пункте 3.3.2. «Директивный речевой акт *просьба* в политическом дискурсе регионального политика России С. Е. Цивилева» отмечено, что в данном речевом акте перформативный глагол *прошу* является наиболее характерной дискурсивной единицей. Такой речевой ход позволяет смягчить воздействие на адресата и добиться желаемого перлокутивного эффекта. В

реактивном дискурсе комментаторов легитимация высказываний политика вербализуется лексическими единицами с положительной коннотацией и средствами экспрессивного синтаксиса.

В пункте 3.3.3. «Директивный речевой акт *запрет* в политическом дискурсе регионального политика России С. Е. Цивилева» показано, что так же, как и в дискурсе немецкоязычного политика, в высказываниях российского губернатора прямые запреты подменяются косвенными речевыми актами. В непрофессиональном политическом интернет-дискурсе легитимация решений политика проявляется посредством использования мелиоративных лексических единиц.

В пункте 3.3.4. «Директивный речевой акт *разрешение* в политическом дискурсе регионального политика России С. Е. Цивилева» проанализированы высказывания политика, содержащие речевой акт *разрешение*. Политические решения губернатора вербализованы с помощью инфинитивных конструкций, модальных глаголов и лексем с положительной коннотацией. Легитимирующий потенциал комментариев заключается в использовании мелиоративной лексики, параграфемных средств, императивных конструкций.

Параграф 3.4. «Сопоставительный анализ средств реализации деонтической модальности в речевых актах региональных политиков Германии и России» посвящен сравнительному анализу результатов, представленных в параграфах 3.2 и 3.3 главы 3. Деонтическая модальность обоих политиков отражена в речевых актах *призыв*, *просьба*, *разрешение*, *запрет* (Диаграмма 4).

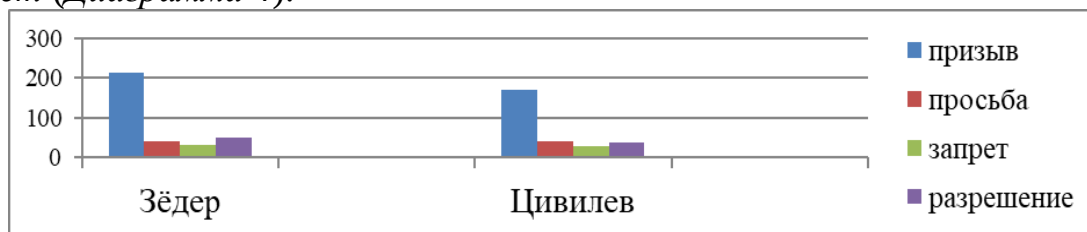

Диаграмма – 4. Количественное соотношение типов речевых актов, реализующих деонтическую модальность в дискурсе политиков

Анализ эмпирического материала показал, что региональные политики используют директивные речевые акты для достижения необходимого перлокутивного эффекта в условиях пандемии COVID-19. Наиболее частотным является речевой акт *призыв*. В ходе исследования выявлены незначительные расхождения в передаче интенций политиков посредством деонтической модальности: М. Зёдер предпочитает диалогичный подход с апелляцией к ценностям, а С. Е. Цивилев – более формальный стиль изложения информации. Языковые средства, реализующие деонтическую модальность в дискурсе политических акторов обеих лингвокультур, варьируются в зависимости от речевого акта и коммуникативной цели. Сопоставительный лингвистический анализ интернет-комментариев к политическим высказываниям М. Зёдера и С. Е. Цивилева показал, что отклики, легитимирующие политические решения, характеризуются общей

положительной коннотацией. Авторы реактивных текстов используют мелиоративные лексические единицы, реплицируют лексические и синтаксические конструкции, прибегают к императивам.

Полученные результаты продемонстрируем на примере анализа речевого акта *призыв* немецкоязычного политического дискурса.

Директивное высказывание главы Баварии построено на лексических единицах, репрезентирующих положительные качества человека: *Geduld, Verständnis, Kraft, Mut: Wir müssen jetzt alle eines bewahren: Geduld. Wir müssen jetzt alle eines zeigen: Verständnis. Und wir müssen alle eines mitbringen: Kraft. Kraft, in dieser Zeit auch denen besonders Mut zu machen, die sich nicht so leicht mit dieser Situation anfreunden können*¹². – Мы все должны сохранить одно: терпение. Сейчас мы все должны проявить одно: понимание. И все мы должны иметь одно: силу. Силу, чтобы поддержать в это время тех, кому нелегко в этой ситуации. Лексические и синтаксические повторы, парцелированные предложения передают эмоциональный заряд речи политического лидера Баварии и усиливают суггестивное воздействие на сознание реципиента. Модальный глагол *müssen* указывает на необходимость действий и создает ощущение единства и общей ответственности.

Авторы одобрительно оценивают работу политика: *Wir Deutschen haben in der Vergangenheit viel geschafft, wir schaffen auch jetzt viel. Wir sind eine Nation, und jetzt halten wir alle zusammen. Allen hier viel Kraft. Am Ende wird alles gut wir schaffen das, nur alle müssen tun was geht. Das muss und wird uns zusammen schweißen. Wir müssen positiv denken*¹³. – Мы, немцы, со многим справились в прошлом и со многим справляемся сейчас. Мы – одна нация, и теперь мы все держимся вместе. Всем присутствующим – много сил. В конце концов, все будет хорошо, мы пройдем через это, мы просто должны сделать все, что в наших силах. Это должно и будет сплачивать нас. Мы должны мыслить позитивно. Легитимирующий потенциал комментария проявляется посредством глагола *schaffen* в трех временных формах с референцией к прошлому, настоящему и будущему и придает экспрессивность высказыванию. Коллективное местоимение *wir*, указание на национальную принадлежность *Wir Deutschen, Wir sind eine Nation* способствуют формированию у адресата чувства сплоченности. Уверенность в положительном результате передается на лексическом и грамматическом уровнях глагольными формами в настоящем (*zusammenhalten*) и будущем времени (*zusammenschweißen*). Модальный глагол *müssen* в субъективном значении отражает высокую степень уверенности в словах адресанта.

В параграфе 3.5. «Интерпретация данных, полученных в ходе лингвистического эксперимента (деонтическая модальность)» изложены результаты экспериментальной части исследования, связанной с исследованием деонтической модальности политических акторов.

¹² Corona: Wir brauchen Geduld, Verständnis und Kraft // Facebook. 02.04.2020. URL: <https://www.facebook.com/watch/?v=211306313461254>

¹³ Там же.

В пункте 3.5.1. «Интерпретация данных, полученных в ходе анализа ответов немецкоязычных респондентов» отражены результаты, полученные в ходе опроса немецкоязычных респондентов. В данном пункте представлен текст-стимул, созданный на основе высказываний главы Баварии, отражающих его деонтическую модальность. Дано краткое пояснение к тексту. Приведены ответы респондентов. Показано суммарное количество слов и словосочетаний (лексических единиц), которые выделили испытуемые в высказываниях политического актора (Таблица 3).

компоненты дискурсивной доминанты	личная ответственность политика
суммарное кол-во ЛЕ	529

Таблица – 3. Визуализация результатов эксперимента (М. Зёдер)

Отмеченные лексические единицы совпадают с одним из компонентов модели легитимного политического дискурса.

В пункте 3.5.2. «Интерпретация данных, полученных в ходе анализа ответов русскоязычных респондентов» отражены полученные результаты. Проведенное исследование позволило выявить слова и словосочетания в политическом дискурсе губернатора Кемеровской области, которые оказывают влияние на формирование позитивного восприятия решений политика. В Таблице 4 показано суммарное количество лексических единиц, которые испытуемые указали в своих ответах.

компоненты дискурсивной доминанты	личная ответственность политика
суммарное кол-во ЛЕ	226

Таблица – 4. Визуализация результатов эксперимента (С. Е. Цивилев)

Русскоязычные участники эксперимента так же, как и немецкоязычные респонденты, обращают внимание на фразы политика, соответствующие одному из компонентов дискурсивной доминанты легитимного политического дискурса – *личная ответственность политика*.

В **Заключении** отражены результаты проведенного исследования. Анализ языкового материала показал, что средства реализации субъективной модальности как лингвоперсонологической категории влияют на активизацию процессов легитимации политических решений. В дискурсах министра-президента Баварии М. Зёдера и губернатора Кемеровской области С. Е. Цивилева преобладает эпистемическая модальность. Обращение к теории речевых актов позволило интерпретировать намерения, манифестируемые политиками, раскрыть их влияние на общественное мнение. Максимальный легитимирующий эффект достигается в репрезентативном речевом акте, который отражает эпистемическую ответственность говорящего. Выявленные средства реализации субъективной модальности в публикациях политиков позволяют определить составляющие дискурсивной доминанты *легитимность*, которая эксплицируется в лингвоперсонологической модели легитимного политического дискурса компонентами профессионального политического дискурса: *личная ответственность политика, манипуляция ценностями, использование количественных данных, обещание, апелляция к авторитетному источнику*; компонентами непрофессионального политического дискурса: *похвала-оценка, похвала-поддержка, апелляция к*

участникам интернет-коммуникации. Реконструированная лингвоперсонологическая модель позволяет исследовать политический дискурс в динамике, проанализировать, как иллюкативная цель политика находит отражение в отклике интернет-комментатора. Перспективы исследования заключаются в дальнейшем изучении легитимирующего потенциала субъективной модальности, расширении эмпирического материала, предполагающем вовлечение в сферу научного исследования текстов, принадлежащих другим политическим акторам в разных сферах коммуникации.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Силкова, М. А. Легитимирующие стратегии в видеообращениях региональных политиков России и Германии в период первого локдауна COVID-19 / Н. В. Мельник, М. А. Силкова // Филология и человек. – 2021. – № 4. – С. 19-34. – DOI 10.14258/filichel(2021)4-02 (0,8 п. л. / лично автора – 0, 4 п. л.).

2. Силкова, М. А. Модальность как средство легитимизации в видеообращении министра-президента Баварии М. Зёдера / М. А. Силкова // Политическая лингвистика. – 2022. – № 5 (95). – С. 180-187. – DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_18 (1,8 п. л.).

3. Силкова, М. А. Легитимирующий потенциал эпистемической модальности в политическом интернет-дискурсе (на материале современного немецкого и русского языков) / М. А. Силкова // Политическая лингвистика. – 2024. – № 3 (105). – С. 117-122 (2 п. л.).

4. Силкова, М. А. Легитимирующий потенциал субъективной модальности в региональном политическом дискурсе / Н. В. Мельник, М. А. Силкова // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – №4 (113). – С. 431-433. – DOI: 10.24412/1991-5497-2025-4113-431-433 (1,3 п. л. / лично автора – 0, 65 п. л.).

5. Силкова М. А. Субъективная модальность как средство легитимации политических решений в интернет-дискурсе региональных политиков России и Германии / Н. В. Мельник, М. А. Силкова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2025. – № 24(9). – С. 41-53. – DOI: 10.25205/1818-7919-2025-24-9-41-53 (1,3 п. л. / лично автора – 0, 65 п. л.).

Статьи в прочих научных изданиях:

6. Силкова, М. А. Персуазивные стратегии и тактики политического дискурса (на примере выступления министра-президента Баварии М. Зёдера) / М. А. Силкова // Межкультурная коммуникация и СМИ / Сборник научных статей / под ред. О. С. Саланиной. – Барнаул: Алт. ун-т, 2020. – С. 59-65 (0, 42 п. л.).

7. Силкова, М. А. Стратегия на повышение в речи регионального политического деятеля (на примере видеопортрета министра-президента Германии М. Зёдера) / М. А. Силкова // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания филологических дисциплин (к 70-летию филологического образования в КемГУ) / Сборник статей Национальной научной конференции (Кемерово, 20 июня 2019 года) / под ред. Ю. В. Подковырина [Электронный ресурс]. – Кемерово: КемГУ, 2021. – С. 94-100 (0, 24 п. л.).

8. Силкова, М. А. Эффективность персуазивных стратегий и тактик в политическом дискурсе регионального политика Германии / М. А. Силкова // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания филологических дисциплин (к 125-летию со дня рождения М.М. Бахтина): сборник статей по итогам научной конференции (Кемерово, 18 декабря 2020 года) / под ред. Ю. В. Подковырина. – Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2021. – С. 178-183 (0, 33 п. л.).

9. Силкова, М. А. Сопоставительный анализ легитимирующих стратегий и тактик в политическом дискурсе региональных политиков / М. А. Силкова // Филология, иностранные языки и медиакommunikации: материалы симпозиума XVI (XLVIII) Международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» [Электронный ресурс] / науч. ред. Ю. В. Подковырин; Кемеровский государственный университет. – Электрон. дан. (объем 3,9 Мб). – Кемерово: КемГУ, 2021. – Вып. 22. – С.181-185 (0,35 п. л.).

10. Силкова, М. А. Легитимирующие стратегии в политическом дискурсе губернатора Кемеровской области С. Е. Цивилева / М. А. Силкова // Российские исследования. – 2021. – № 2. – С. 8-21 (0, 6 п. л.).

11. Силкова, М. А. Легитимирующие стратегии и реализующие их тактики в дискурсе региональных политиков России и Германии / М. А. Силкова // Проблема легитимизации в политическом дискурсе: лингвоперсонологический аспект: монография / Под редакцией Н. В. Мельник. – М.: Издательство «Перо», 2021. – С. 83-96 (1, 2 п. л.).

12. Силкова, М. А. Стратегия театральности в видеообращениях министра-президента Баварии в период пандемии COVID-19 / Н. В. Мельник, М. А. Силкова // Актуальные вопросы лингвистики и литературоведения: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции памяти доктора филологических наук, профессора Л. А. Араевой, Кемерово, 03–05 февраля 2022 года / Под общей редакцией Н.В. Мельник. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. – С. 185-191 (0, 4 п. л. / лично автора – 0,2 п. л.).

13. Силкова, М. А. Лингвистический эксперимент: субъективная модальность в легитимирующем дискурсе политика / М. А. Силкова // Языки и литература в поликультурном пространстве: сборник научных статей / под ред. В. Н. Карпухиной. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2024. – С. 195-200 (0,15 п. л.).